

Сведения об авторах

Волкова Татьяна Федоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии, СГУ им. Питирима Сорокина (167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Дронова Татьяна Ивановна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора этнографии ИЯЛИ ФИЦ КНЦ УрО РАН (167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

Information about authors

Tatyana F. Volkova, Dr. Philol. Sc., Professor of the Department of Russian Philology, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrski Prosp., Syktyvkar, 167001, Russia)

Tatyana I. Dronova, Dr. of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of Language, Literature, History, Federal Research Center Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, 167982, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	27.10.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	04.02.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	08.02.2024

Научная статья / Article

УДК394.3: 571.17

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-116>

**Традиционная игра в контексте современной культуры:
по материалам экспедиции 2023 г. к бачатским телеутам**

Татьяна Ивановна Кимеева

Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, Россия,
tat-kimeeva@mail.ru, <http://orcid.org.0000-0002-6036-4418>

Аннотация. Актуальность темы связана с интересом к этнокультурному наследию и проблемами его сохранения в среде бытования. Целью статьи явилось обоснование возможностей ревалоризации и ревитализации традиционных игр как объектов нематериального культурного наследия. Методика полевых экспедиционных обследований позволила систематизировать игры, зафиксированные на момент обследования в среде бытования бачатских телеутов, привести их ключевые характеристики. Полученные результаты ориентированы на сохранение и презентацию тра-

диционной игры посредством ее включения в региональный или российский «Реестр объектов нематериального культурного наследия народов России».

Ключевые слова: традиционная игра, нематериальное наследие, методика полевых экспедиционных обследований, выявление, бачатские телеуты, ревалоризация, ревитализация

Для цитирования: Кимеева Т. И. Традиционная игра в контексте современной культуры: по материалам экспедиции 2023 г. к бачатским телеутам // Человек. Культура. Образование. 2024. № 1. С. 116–127. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-116>

Traditional Game in the Context of Modern Culture: Based on Materials from the 2023 Expedition to the Bachat Teleuts

Tatyana I. Kimeeva

Kemerovo State University of Culture, Kemerovo, Russia,
tat-kimeeva@mail.ru, <http://orcid.org.0000-0002-6036-4418>

Abstract. *The relevance of the topic is related to the interest in the ethno-cultural heritage and the problems of its preservation in the environment of everyday life. The purpose of the article was to substantiate the possibilities of revalorization and revitalization of traditional games as objects of intangible cultural heritage. The methodology of field expeditionary surveys made it possible to systematize the games recorded at the time of the survey in the environment of the BachatTeleuts, and to present their key characteristics. The results obtained are focused on the preservation and presentation of the traditional game through its inclusion in the regional or Russian «Register of Objects of Intangible Cultural Heritage of the Peoples of Russia».*

Keywords: *traditional game, intangible heritage, methodology of field expeditionary surveys, identification, Bachat Teleuts, revalorization, revitalization*

For citation: Kimeeva T. I. Traditional Game in the Context of Modern Culture: Based on Materials from the 2023 Expedition to the Bachat Teleuts. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education.* 2024; 1: 116–127. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-116>

Введение. В современных условиях интерес к традиционной игре обусловлен несколькими причинами: опасность руинирования этнических игр как объектов нематериального культурного наследия, определение возможностей воспроизведения игр для использования в культурно-образовательной деятельности музеев, а также в работе региональных этнокультурных и спортивных сообществ. Направление в изучении традиционных игр отли-

чает междисциплинарность. Проблемы актуализации традиционной игры бачатских телеутов с использованием атрибутов, реконструированных на основе подлинных музейных предметов, рассматривались П. В. Глушковой (Абрамовой) [1, с. 70–72]. Традиционные игры в контексте оздоровительных мероприятий этнокультурных центров упоминаются Н. Д. Каминской и Е. В. Эртман [2, с. 101]. А. В. Кызласовым акцентируется внимание на традиционных подвижных играх, соотносимых с этноспортом [3, с. 42]. Влияние игр, распространенных у тюркоязычных скотоводов Южной Сибири, на физическое развитие еще одного из коренных малочисленных народов Сибири, проживающих на территории юга Кузбасса, — шорцев, раскрывается в публикации М. А. Токмашевой и ряда авторов [4, с. 254–271]. На основе возрастных критериев осуществлена подробная классификация традиционных игр народов Севера В. П. Красильниковым [5, с. 121–123]. Критерий народного воспитания детей положен в основу классификации игр народов Севера В. В. Кимом, выделившим через игру такие этапы в детском воспитании, как «материнский», «семейный», «общинный», «родовой» [6]. Этнограф Д. А. Функ в совместной монографии с К. П. Батьяновой характеризует телеутские игры на основе архивных материалов, при этом не выделяя бачатских телеутов из группы телеутов в целом [7, с. 52–61]. К. П. Батьянова в данной монографии не уделяет внимания игре, ее раздел посвящен классификации телеутских общин в XIX — нач. XX в. В ее публикации, посвященной описанию съезжего праздника бачатских телеутов «Ильдинкүн», перечисляются с краткими характеристиками проводимые состязания — борьба «күреш», набивание волана «тебек», бросание камня «ташадыжи», волейбол и другие современные спортивные игры [8, с. 20].

Игра как часть нематериального культурного наследия входила в перечень объектов обследования фольклорно-этнографической экспедиции 2023 г. в места компактного проживания бачатских телеутов — одного из самых малочисленных этносов Сибири. Этот народ общей численностью немногим более 2600 человек с XVII в. расселен на территории современной Кемеровской области (в качестве официального названия которой сегодня утвержден Кузбасс) в населенных пунктах города Белово (пос. Телеут), Беловского муниципального района (с. Беково, пос. Заречное, дер. Верховская), Гурьевского муниципального района (пос. Шанда). Ни малочисленность этноса, ни активная индустриализация в пределах территории проживания бачатских телеутов (поселения находятся в окру-

жени угольных разрезов) не оказали влияния на их уникальные традиции. Сохранение этнокультурной самобытности народа стало причиной того, что Кузбасс явился одним из одиннадцати регионов страны, вошедших в «Цикл фольклорно-этнографических экспедиций по выявлению объектов нематериального этнокультурного достояния народов России», организованных Государственным Российским домом народного творчества им. В. Д. Поленова, министерствами и ведомствами регионов России, автономной некоммерческой организацией «Содействие развитию культуры и массовых коммуникаций “Культурный регион России”». Предполагались два направления экспедиционных исследований — этнографическое и фольклорное. Этнографическая направленность реализовывалась автором настоящей статьи, профессором кафедры искусствоведения Арктического государственного института культуры и искусств, доктором искусствоведения О. Д. Добжанской и директором музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета — кандидатом культурологии Н. А. Белоусовой. Изучение фольклора бачатских телеутов возлагалось на кандидата филологических наук Ю. А. Крашенинникову — сотрудника Института языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»; заведующую организационно-методическим отделом ГАУК «Центр народного творчества Кузбасса» М. В. Оксём и заведующую отделом фольклора этого центра Ю. А. Агееву. В процессе экспедиционных исследований осуществлялась фото-, видео- и аудиофиксация объектов нематериального культурного наследия в обозначенных выше поселениях бачатских телеутов.

Цель настоящей работы определяется как выявление традиционных игр бачатских телеутов в среде бытования, степень их сохранности и возможность включения в современное социокультурное пространство.

Методика исследования. В традициях классических этнографических экспедиций при изучении традиционной игры бачатских телеутов предполагалась работа с информаторами. Предпочтение данному термину отдается как характерному для методики отечественных этнографических экспедиций [9, с. 137].

Методика этнографического исследования, примененная в отношении игр бачатских телеутов, включала следующие методы и приемы:

- метод наблюдения за участниками игр;

- прием установления контакта с информаторами;
- метод опроса (работа с информаторами для определения содержания игр, сбора вербальной информации);
- приемы аудио-, фото- и видеофиксации.

Ведущим явился принцип ориентации на традиционность объекта, его способность отражать такое этнокультурное явление, как игра, и возможность ее воспроизведения в естественной социокультурной среде. Применение обозначенной методики позволило зафиксировать различные типы традиционных игр бачатских телеутов, бытование которых либо сохранено, либо утрачено. Характер воспроизведения игр рассматривался с позиций процессов ревалоризации, то есть возвращения объекту его ценности, утраченной под воздействием времени, и ревитализации как восстановления его способности к функционированию.

Результаты исследования. Изучение традиционных игр в ходе экспедиции включало работу с информаторами — коренными жителями поселений бачатских телеутов, в том числе с директором историко-этнографического музея «Чолкой» в с. Беково В. В. Челухоевым и участниками традиционного праздника в этом селе «Ильдинкүн». На этот праздник, регулярно проводимый 2 августа (Ильин день) в с. Беково, съезжаются жители перечисленных выше поселений. Обязательными элементами праздника, наряду с презентацией традиционных костюмов, ремесел и кухни, являются подвижные игры-соревнования. Более десяти лет назад этот факт был зафиксирован Е. П. Батьяновой, о чем упоминалось во введении настоящей статьи.

По материалам экспедиции с учетом имеющейся в научной литературе типологии было выделено наличие в среде бытования этноса двух типов игр:

- подражательно-имитационные;
- подвижные.

Подражательно-имитационные игры сохранены в памяти информаторов 1940–1950-х г. г. (*П. И. Алаганчакова, 1946 г. р., пос. Шанда Гурьевского муниципального округа; Л. Д. Шадиева, 1955 г. р., с. Челухоево Беловского муниципального округа Кемеровской области*). В рамках культурно-образовательной деятельности историко-этнографического музея «Чолкой» с. Беково на основе информации, сохраненной в памяти носителей культуры, проводятся мастер-классы по изготовлению кукол-скруток из текстиля «кыдак». Ревалоризация технологий создания такой куклы свя-

зана с реализацией программы по использованию национально-го компонента в преподавании изобразительного искусства в школе с. Беково, подготовленной отличником народного просвещения Л. И. Тыдыковой. То есть в среде бытования осознается ценность данной игрушки, однако «наадагай»/«нат'ыгай» — игра в куклы, ориентированная на ранний этап воспитания девочек, освоение норм семейного поведения, сегодня не имеет распространения. Сегодня куклы «кыдак» в играх девочек из телеутских поселений заменены покупными. Следует отметить, что группа подражательно-имитационных игр в среде бытования практически руинирована: технологии изготовления кукол «кыдак» воссоздаются в рамках деятельности кружков при Домах культуры и школах, резьба деревянных игрушек-лошадок утратила свою актуальность, изготовление луков со стрелами для использования их в детской игре наблюдается фрагментарно.

Иначе обстоит дело с *подвижными играми*, среди которых выделяются:

- ролевые подвижные игры, в которых один из участников выполняет определенную роль и действует соответственно ей;
- командные игры;
- игры-соревнования.

Информация о ролевых подвижных играх установлена в ходе опроса информаторов 1950-х — 1980-х г. р. (*Л. В. Исакова-Тыдыкова, 1965 г. р., пос. Беково Беловского муниципального округа; Н. А. Сатина, 1986 г. р., пос. Шанда Гурьевского муниципального округа Кемеровской области*). Все опрошенные указывают на игру «Чертектер», организуемую до настоящего времени ежегодно в течение рождественской недели, носящей у бачатских телеутов название «Кӧлӧдо». Содержание данной игры, которую описывал Д. А. Функ на основе архивов и сведений информаторов в указанной выше работе, осталось неизменным. Главным действующим лицом является «чертек», название которого отражает связь с суевериями русских соседей. В данный персонаж перевоплощается один из участников игры с помощью маски «тӧс колье» (дословно — берестяная маска). На голову «чертека» набрасывается большой платок, скрывающий лицо. Игровое действие сопровождается приплясыванием всех участников, которым необходимо угадать, кто скрывается под маской и платком. Только в этом случае «чертек» открывает лицо, а его роль выполняет другой участник.

В игре «Кёскабышкан», напоминающей игру в жмурки, имеются роли водящего и игроков. Исполняющему роль водящего, стоящего у двери, завязывают глаза и раскручивают по ходу солнца, приговаривая: «Алтайгапарсан — алтын порсокакел!» (На Алтай поедешь — шесть баурсаков принеси!) и т. д. После этого все разбегаются. Тот, кого осалил водящий, выполняет его роль. Устойчивость игры «Кёскабышкан» подтверждается ее сохранением в настоящее время и фиксацией в 1990-е гг. Д. А. Функом [10, с. 250–251].

Роли водящего и игроков имеются и в игре «Кур кагышкан» (бить поясом). Играющие располагаются по кругу. Водящий с поясом в руке находится вне круга. Он легонько ударяет одного из игроков, и тот убегает от водящего по кругу за спинами остальных участников игры. Если водящий догоняет преследуемого и ударяет его поясом, то сам становится в круг, а водить начинает тот, кто убежал. Если же убегающий успевает встать в круг перед каким-нибудь игроком до удара поясом, то водящий уже не может его коснуться, а должен догонять того, перед кем встал ранее убежавший.

В игре «Оионок» тоже распределяются роли водящего и игроков. Содержание игры в том, что водящий садится в центр круга с завязанными глазами, а игроки по очереди задевают его. Водящий должен узнать человека, который его задел.

Игры, в которых участники делятся на две и более групп для выполнения определенных действий, можно назвать командными. Командная игра «Сыргат'ажыргар» («Спрятанное кольцо») предусматривает разделение игроков на две команды, в каждой из которых распределяются роли старших и игроков. Старший одной из команд незаметно для другой прячет в руку одного из членов своей команды кольцо. Подходит старший другой команды и пытается с трех раз угадать, у кого находится кольцо. Если угадывает, то поет песню и получает кольцо, а его команде достается право его прятать. В случае неудачи в угадывании вся команда, прятавшая кольцо, может получить право прятать кольцо после исполнения смешной песни.

В подвижной игре «Орынталаштит» («Занимать место») участвуют пять пар играющих, которые могут считаться мини-командами. Четыре из них занимают углы комнаты или обозначенного на земле квадрата, одна пара находится в центре. Пары, стоящие в углах, перебегают из угла в угол, меняясь местами, а центральная пара старается занять освободившийся во время перебе-

жек угол. Оставшейся без угла паре достается центральное место, и игра продолжается.

Содержание подвижных игр: ролевых — «Кёскабышкан», «Куркагышкан» «Оионок» и командных — «Сыргат'ажыргар», «Орынталаштит» — сохранилось в памяти информаторов 1940–1950-х г. р. (*В. И. Челухоев, 1947 г. р., пос. Беково Беловского муниципального округа; Н. М. Корбина, 1958 г. р., пос. Телеут, г. Белово Кемеровской области*). Относительно этих игр следует отметить процессы ревалоризации: в современных условиях осознается их ценность, они презентуются в культурно-образовательной деятельности историко-этнографического музея «Чолкой» пос. Беково.

Наиболее многочисленна и чаще воспроизводима бачатскими телеутами группа традиционных игр-соревнований. Как правило, это игры с выявлением победителя, которые исследователями определяются в категорию этноспорта [11, с. 325–331]. По всей вероятности, современная интерпретация их как спортивных соревнований обеспечивает устойчивое сохранение в среде бытования.

В рамках проведения праздника «Ильдинкүн» организуется игра «Тайақтартқаны» («Перетягивание палки»), в которой участвуют два игрока, сидящие друг против друга с согнутыми коленями, упираясь стопами в деревянный брус. Прямо над брусом размещается гладко оструганная палка длиной около 50 см, диаметром около 4 см, которую обеими руками захватывают соревнующиеся в силе. Победителем становится тот, кто сумеет дважды перетянуть соперника на свою сторону или вырвать у него из рук палку.

«Ильдинкүн», по словам информаторов, не обходится без традиционной борьбы «Күреш», название которой связывается со словом «кур» — пояс. То есть это борьба на поясах, которые являются необходимым ее атрибутом. Участники борются стоя, ухватившись за пояс противника так, чтобы кулаки находились на его спине. Победителем считается борец, заставивший соперника коснуться земли любой частью тела или положивший его на обе лопатки, либо оторвавший его от земли выше пояса.

Традиционные занятия бачатских телеутов степной охотой требовали навыков меткой стрельбы из лука. Поэтому в игресоревновании «Соғанадышқаны» (стрельба из лука по мишени) отразилась эта форма деятельности. По словам информатора А. Д. Алтышева, раньше луки делали из ветки черемухи, изогнутой по форме лука и высушенной в течение двух-трех лет. На лук натягивали эластичную и прочную тетиву, сплетенную из конского волоса. Сей-

час в Беково никто луки не делает, но стрельба из лука как игра-соревнование сохраняется (*А. Д. Алтышев, 1983 г. р., с. Беково Беловского муниципального округа Кемеровской области*).

К категории состязаний относится и игра «Тебек», собравшая немало участников и болельщиков на празднике «Ильдинкүн» в 2023 г. В ней соревнуются два или более человек. Основной атрибут игры — «тебек» — лоскут длинноворсового меха диаметром 10–15 см с прикрепленным с безворсовой стороны кусочком свинца, напоминающий волан для игры в бадминтон. Игра сохраняется в памяти как старшего, так и молодого поколения бачатских телеутов. Последние свидетельствуют о довольно частом изготовлении «тебек» на их памяти, теперь эти атрибуты мастерят к празднику «Ильдинкүн» (*Н. В. Хлопотин, 2005 г. р., пос. Беково Беловского муниципального округа Кемеровской области*). Правила игры заключаются в следующем: каждый игрок по очереди набивает внутренней поверхностью стопы «тебек», считая удары-очки. Если «тебек» падает на землю, в игру вступает следующий игрок и т. д. Победителем считается набивший более других ударов и заработавший большее число очков.

Среди подвижных игр-соревнований отмечена игра «Малакай», основным атрибутом которой является надкопытный конский сустав — «кажык-сöкк» (тюркск. *играть-кость*), который в русской традиционной культуре именуется «бабка». Выявлено две разновидности такой игры: в первом варианте выстроенные в ряд бабки сбивают взмахом плетки-«камчы», во втором для их выбивания используют самую крупную и тяжелую кость. В одном виде игры, по словам информатора, вырабатывается умение обращаться с «камчы» как с значимым атрибутом кочевников-скотоводов, в другом — меткость броска. Как показывает опрос, спортивные состязания с использованием плетки «камчы», в которых сейчас прописываются определенные правила, появились позднее традиционной детской игры «Малакай» (*В. В. Челухоев, 1985 г. р., пос. Беково Беловского муниципального округа Кемеровской области*).

Еще одним видом игр-соревнований праздника «Ильдинкүн» следует назвать метание аркана «Арғамчыташтағаны» как традиционной игры скотоводов Южной Сибири, ориентированной на ловкость при отлове коней из табуна.

В ходе праздника «Ильдинкүн» в 2023 г. по причине его проведения в летний период не была зафиксирована уникальная традиционная зимняя игра «Элбранкай», что означает «скользящая». Игра не встречается в трудах исследователей телеутской культуры. Информаторы 1940–1980-х г. р. утверждают факт ее существо-

вания на протяжении длительного времени до сегодняшнего дня (В. И. Челухоев, 1947 г. р., А. А. Алтышев, 1983 г. р., В. В. Челухоев, 1985 г. р., пос. Беково Беловского муниципального округа Кемеровской области). Суть игры заключается в метании на расстояние «элбранкай» — толстой круглой в поперечном сечении палки, заостренной с обеих сторон. «Элбранкай» готовили специально для игры: ее несколько раз окунали в прорубь, после каждого погружения давая возможность схватиться корочке льда. После нескольких процедур на палке образовывалась толстая ледяная корка. Участники игры по очереди бросали «элбранкай» из-за спины таким образом, что палка должна была скользить по насту. Выигрывал тот, у кого палка прокатилась на большее расстояние. Второй вариант этой игры предусматривал наличие сугроба на пути скольжения палки. В этом случае бросивший палку игрок должен был отыскать ее в сугробе.

Заключение. Таким образом, в процессе экспедиционного исследования определены традиционные игры, подверженные в условиях современности руинированию наряду с другими объектами нематериального культурного наследия, признанные в нормативных документах как «неосязаемые» [12]. Результаты фиксации, опирающиеся на научно обоснованную экспедиционную методику, показали, что традиционные игры-соревнования на период августа 2023 г. обнаруживают способность к ревитализации — восстановлению наследниками традиций для дальнейшего функционирования. К этой группе относятся игры-соревнования. Подвижные ролевые и командные игры переживают процесс ревалоризации, связанный с осознанием их ценности как части традиционной культуры. Данная группа игр воссоздается преимущественно музейными средствами. Традиционная игра в среде бытования бачатских телеутов гармонично дополняет современные игры, на что оказывает влияние музейная деятельность и организация мероприятий по сохранению традиционной культуры. Вышеизложенные результаты экспедиционного этнографического обследования традиционных игр бачатских телеутов могут стать основой для их включения в «Реестр объектов нематериального культурного наследия народов России» как регионального, так и российского уровня.

Список источников

1. Глушкова П. В., Бердикова Е. С. Интерактивная экспозиция как форма презентации традиционной игры телеутов // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. № 2 (20). С. 71–74.

2. Каминская Н. Д., Эртман Е. В. Реализация рекреационного потенциала этнокультурных центров // *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*. 2020. № 2 (37). С. 96–107.
3. Кызласов А. В. Традиционные игры и этносport: общая классификация // *Теория и практика физической культуры*. 2014. № 8 (25). С. 42.
4. Токмашева М. А., Ильин А. А., Капилевич Л. В. Влияние шорских национальных подвижных игр на формирование двигательных навыков у школьников с учетом этнических особенностей // *Science for Education Today*. 2019. Т. 9. № 3. С. 254–271.
5. Красильников В. П. Теория и история традиционных игр коренных народов Севера // *Человек. Спорт. Медицина*. 2005. Вып. 5. Т. 2. С. 121–123.
6. Ким В. В., Красильников В. П. Концепция становления и формирования традиционных игр и состязаний коренных народов Сибири // *Теория и практика физической культуры*. 2004. № 4. URL: <http://sportlib.info/Press/ТРФК/2004N4/p16-22.htm> (дата обращения: 8.11.2023).
7. Функ Д. А., Батянова А. П. Телеуты : Материалы к серии «Народы и Культуры». М.: Типография ИНИОН РАН, 1998. Вып. XVII. 269 с.
8. Батянова Е. П. Национальные праздники у телеутов в XX–XXI вв. // *Этнографическое обозрение*. 2011. № 6. С. 16–25.
9. Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций // *Вестник антропологии*. 2015. № 1 (29). С. 122–143.
10. Функ Д. А. Бачатские телеуты в XVIII — первой четверти XX века: историко-этнографическое исследование. М.: ИЭиА РАН, 1993. 326 с.
11. Ломшина Е. Н., Мигунов П. В., Сафонкина О. С. Этноспорт как способ актуализации этнокультуры (на примере финно-угорских народов) // *Финно-угорский мир*. 2020. Т. 1. № 3. С. 325–331.
12. Концепция сохранения и развития нематериального наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 гг. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/669539> (дата обращения: 12.02.2024).

References

1. Glushkova P. V., Berdikova E. S. Interactive exhibition as a form of presentation of the traditional Teleut game. *Uchenye zapiski (Altajskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv)* [Scientific notes (Altai State Academy of Culture and Arts)]. 2019. No 2 (20). Pp. 71–74. (In Russ.)
2. Kaminskaya N. D., Ertman E. V. Realization of the recreational potential of ethnocultural centers. *Kul'tura i obrazovanie: nauchno-informacionnyj zhurnal vuzov kul'tury i iskusstv* [Culture and education: scientific and information magazine of universities of culture and arts]. 2020. No 2 (37). Pp. 96–107. (In Russ.)
3. Kyzlasov A. V. Traditional games and ethnosport: general classification. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and practice of physical culture]. 2014. No 8 (25). P. 42. (In Russ.)
4. Tokmasheva M. A., Il'in A. A., Kapilevich L. V. The influence of Shor national outdoor games on the formation of motor skills in schoolchildren, taking

into account ethnic characteristics. *Science for Education Today*. 2019. Vol. 9. No 3. Pp. 254–271. (In Russ.)

5. Krasil'nikov V. P. Theory and history of traditional games of the indigenous peoples of the North. *Chelovek. Sport. Medicina* [Human. Sport.Medicine]. 2005. Iss. 5. Vol. 2. Pp. 121–123. (In Russ.)

6. Kim V. V., Krasil'nikov V. P. The concept of the formation and formation of traditional games and competitions of the indigenous peoples of Siberia. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and practice of physical culture]. 2004. No 4. Available at: <http://sportlib.info/Press/TPFK/2004N4/p16-22.htm> (accessed: 8.11.2023). (In Russ.)

7. Funk D. A., Ba'tyanova A. P. *Teauty: Materialy k serii «NarodyiKul'tury»* [Teleouts. Materials for the series «Peoples and Cultures»]. Moscow: INION RAS Printing House, 1998. Vol. XVII. 269 p. (In Russ.)

8. Ba'tyanova E. P. National holidays among Teleuts in the 20th — 21st centuries. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2011. No 6. Pp. 16–25. (In Russ.)

9. Gromov G. G. Methods of ethnographic expeditions. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology]. 2015. No 1 (29). Pp. 122–143. (In Russ.)

10. Funk D. A. *Bachatckie teauty v XVIII — pervojchetverti XX veka: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [BachatTeleuts in the 18th — first quarter of the 20th centuries: historical and ethnographic research]. Moscow: IEiA RAS, 1993. 326 p. (In Russ.)

11. Lomshina E. N., Migunov P. V., Safonkina O. S. Ethnosport as a way to actualize ethnoculture (using the example of Finno-Ugric peoples). *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world]. 2020. Vol. 1. No 3. Pp. 325–331. (In Russ.)

12. *Kontseptsiya sokhraneniya i razvitiya nematerial'nogo naslediya narodov Rossiyskoy Federatsii na 2009–2015 gg.* [The concept of preservation and development of the intangible heritage of the peoples of the Russian Federation for 2009–2015]. Available at: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/669539> (accessed: 12.02.2024). (In Russ.)

Сведения об авторе

Кимеева Татьяна Ивановна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (650056, Россия, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 17)

Information about author

Tatyana I. Kimeeva, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Museum Affairs, Kemerovo State Institute of Culture (17, Voroshilova St., Kemerovo, 650056, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	17.10.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	12.02.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	22.02.2024